

"Ублюдок!"

Услышав это, репортер сбоку не смог больше сдерживаться: "Семьи пациентов с лейкемией разорились, чтобы оплатить медицинские расходы, а многие люди даже занимали деньги, чтобы попасть к врачу. Вы не только не сочувствуете им, вы даже нашли возможность эксплуатировать их, вы все еще человек?".

"Хнг-хнг!"

Столкнувшись с безжалостной руганью репортера, Сяо Янь неодобрительно закатила глаза: "Вы все должны были слышать об этой истории, верно? На ферме сломался комбайн, и фермер попросил специалиста починить его. После того, как эксперт постучал молотком, комбайн вернулся в нормальное состояние, эксперт взял с владельца 100 долларов, фермер подумал, что это дорого, эксперт сказал, что это всего лишь доллар за молоток, но знание того, куда бить, стоит 99 долларов! Да, эти люди заплатили немалые деньги за лечение пациентов, но эти деньги идут только на их лечение. Что касается того, как их лечить, то это потому, что они должны платить дополнительно, вот почему я попросила у них красные пакеты".

"Бесстыжая женщина, заткнись!"

Услышав спокойствие Сяо Яня, окружающие не могли больше сдерживаться и начали кричать.

Сяо Янь не обращал внимания на крики этих людей, но холодно сказал: "Что вы знаете? Кучка лягушек на дне колодца, и что с того, что у меня, Сяо Яня, и у семьи пациента есть деньги? Если бы не я, больные лейкемией давно бы умерли. С этой точки зрения, я, Сяо Янь, являюсь реинкарнированным родителем этих людей. Или их жизнь была больше, чем тридцать или пятьдесят тысяч? Плата за лечение действительно была очень дорогой в последние несколько лет, но все ли деньги, собранные больницей, попали в мои карманы? Нет, как бы я ни старался лечить пациентов, я получаю только эту небольшую зарплату каждый месяц. В нынешнюю эпоху, что это за зарплата? Если я не соберу денег, как моя дочь сможет спокойно ходить в школу в Пекине и как она сможет в будущем поехать за границу?"

Как мы будем эмигрировать в США в будущем? "Вы, кучка людей низкого класса, вы уже привыкли к своей дешевой жизни, а я нет. Как люди из высшего общества, вы уверены, что для нас неправильно позволить нашим детям получить лучшее образование и иметь возможность жить в лучшей стране в будущем?"

"Хватит, Сяо Янь!"

Услышав это, Бай Лингэр больше не мог сдерживаться и сразу же подошел к нему: "Ты хочешь сделать свою жизнь лучше, верно! Ты хочешь, чтобы твоя дочь могла учиться за границей и даже поселиться в Соединенных Штатах, это не ошибка! Правильно, что люди имеют право стремиться к лучшей жизни, но ты не прав, что ты не должен основывать свои желания на боли других и наступать на их трупы, чтобы добиться хорошей жизни, которую ты хочешь? "

"Разве это не так?"

Сяо Янь внезапно зарычал: "Эти известные люди, выходят, чтобы сказать несколько слов, и каждая песня будет стоить мне сотни тысяч чертовых денег, и я потратил много сил на их лечение. Зарплаты за каждый месяц им не хватает даже на еду, поэтому они не могут позволить пациентам страдать".

После того как она закончила реветь, Сяо Янь с яростью посмотрел на окружающих. "Кто из

вас осмелится сказать, что не заболит лейкемией в будущем? Пока вы больны лейкемией, вы точно попадете в мои руки, и тогда ваши жизни будут в моих, Сяо Янь, руках. Разве в это время вы не будете послушно давать мне деньги? А теперь, какие у тебя есть основания критиковать меня здесь? "

Увидев безумный взгляд этой женщины, Бай Лингэр сделал шаг назад: "Ты... Это безумие! "

"Боюсь, что так!"

Сян Аньцзе подошел и серьезно посмотрел на дико смеющегося Сяо Яня.

Обычный человек не смог бы увидеть этого, но в этот момент он мог смутно видеть черный газ от тела этой женщины. И эта черная аура была аурой дьявола!

Этот парень... Неужели он стал демоном?

Увидев это, Сян Аньцзе почувствовал некоторое сожаление, но в то же время беспомощность.

В конце концов, такой врач, как она, если она сможет достичь праведности и прохладного бриза, ее будущее можно будет назвать безграничным, а ее дальнейший путь - несравненно более широким.

Но сейчас ее медицинская карьера, вероятно, подошла к концу!

Конечно, председательствующий судья спустился вниз: "Сяо Янь, не говорите здесь ерунды. Хотя вы не были осуждены за преступление сегодня, на основании ваших действий по выпрашиванию красных пакетов, вы не сможете продолжать работать врачом до конца своей жизни. Вас ждет суровое наказание по закону!".

Закончив говорить, председательствующая судья посмотрела на успокоившуюся Бай Лингэр: "Мисс, мы все очень сочувствуем и сокрушаемся о том, что случилось с вашей одноклассницей! Но закон заключается в справедливости и честности. Иногда люди думают, что решение суда не соответствует их ожиданиям, но они никогда не могут ставить под сомнение справедливость закона, а тем более попирают достоинство закона, потому что нужно знать, что справедливость может опаздывать, но никогда не будет отсутствовать. "

Хотя ее все еще не убедил этот приговор, успокоившаяся Бай Лингэр поняла, что переборщила в своих словах. Она вздохнула: "Мне жаль... "Я была слишком взволнована сейчас. Пожалуйста, не сердитесь!"

"Не волнуйся, мы все понимаем. Хотя Сяо Янь не взяла на себя ответственность за приговор, я считаю, что она обязательно заплатит за свои действия!"

Председательствующий судья был прав, как только Сяо Янь вышла из ворот суда, люди из прокуратуры и Совета Безопасности уже ждали там, чтобы сразу увести ее и толстого директора.

Оглянувшись на Ли Цзин, которая только что вышла из суда, Сян Аньцзе вдруг почувствовал, что должен что-то сделать с этой девушкой. В конце концов, она взяла на себя инициативу давать показания, больница определенно не сможет продолжать оставаться здесь, и в дальнейшем будет очень трудно найти другую профессию, связанную с лечением.

"

Ли Цзин!"

Подумав об этом, Сян Аньцзе подошла к нему: "Что ты планируешь делать дальше?"

"Я?"

Ли Цзин облегченно улыбнулся: "Разве я уже сказал это в суде? После этого я уволюсь из больницы и буду искать другую работу. Конечно, главная цель - найти медсестру, если не найдется больницы, которая меня примет, тогда я перейду на другую профессию. В любом случае, пока у меня нет недостатка в руках или ногах, я готова работать, так что голодать я точно не буду! Если я действительно не смогу остаться в этом городе, тогда я поеду в свой родной город с родителями. "

"Она действительно добрая и просто хорошая девушка!"

Сказав это, Сян Аньцзе достала лист бумаги. На бумажке был написан номер телефона: "Если вы не можете найти другую работу в городе Тайюэ, вы можете позвонить по этому телефону, человека, который отвечает на звонки, зовут Мао Сяотин, и он хороший друг Линг Эр и меня. Ее семья владеет крупной бизнес компанией в стране, если вы хотите, они должны быть в состоянии организовать подходящую должность для вас в компании."

Глядя на этот лист бумаги, Ли Цзин молчала две секунды, а в конце концов протянула руку, чтобы взять его: "Спасибо за ваши добрые намерения, но если я действительно не смогу найти работу, я попробую позвонить вам!".

Рассмеявшись, Ли Цзин попрощалась с Сян Аньцзе и его, и легко покинула здание суда.

Через три дня Бай Лингэр и Сян Аньцзе привезли сто тысяч юаней, которые им выплатила больница, и десять тысяч юаней, которые Сяо Янь должен был вернуть. В общей сложности сто десять тысяч человек приехали в родной город Чжоу Цяня, нашли родителей Чжоу Цяня и лично передали им деньги.

Увидев эти деньги, родители Сяо Яня уже были в слезах. Они знали все, что сделали Сян Аньцзе и Бай Линьинь, чтобы восстановить справедливость для их дочери.

С трудом попрощавшись с родителями Чжоу Цяня, Сян Аньцзе и Бай Линьинь подошли к могиле Чжоу Цяня.

Глядя на знакомую улыбку на надгробии, Сян Аньцзе вдруг открыл рот: "Как ты думаешь, дух Чжоу Цянь на небесах будет счастлив, если узнает, что мы для нее сделали?".

"Может быть!"

Бай Лингэр горько рассмеялся: "Однако, то, что я сделал, было сделано не только для нее одной. На самом деле, с другой стороны, я также хотел накопить некоторые заслуги и добродетели. Когда настанет день, когда мы оба умрем, возможно, небеса дадут нам выход благодаря нашим прошлым добрым делам... Отец, скажи мне, это слишком хитро, слишком бесстыдно, что я использовал смерть Сяо Цянь, чтобы извлечь выгоду для себя? "

На этот вопрос Сян Аньцзе ничего не ответил, и все вокруг погрузилось в тишину.

Вдруг тишину нарушил звук телефонного звонка. Сян Аньцзе достал свой телефон, чтобы посмотреть, и не мог не нахмуриться.

Это был Ву Чжэнъи, который звонил ему, и с тех пор, как он присоединился к Специальному комитету, это был первый раз, когда Ву Чжэнъи проявил инициативу и позвонил ему.

После секундного колебания он поднял трубку. "Алло?"

"Вы разобрались с вопросами, касающимися студентов?"

У Чжэнъи, находившийся на другом конце телефона, не стал терять времени и прямо спросил.

Сян Аньцзе кивнул головой: "Хм, я посчитал, что все сделано. Что, у тебя есть задание?"

"Что-то вроде этого!"

"Ты помнишь что-нибудь о группе D?"

"Группа D?"

Услышав это слово, Сян Аньцзе была поражена: "Что, вы что-нибудь узнали об этой компании?"

"Мы уже нашли подсказки!"

У Чжэнъи горько рассмеялся: "Чтобы предотвратить дальнейшие неприятности для вас, отца и дочери, я ранее поручил это дело кому-то другому, но..."

Услышав его тон, Сян Аньцзе был потрясен до глубины души: "Что, что-то случилось?"

"Хм, это немного хлопотно!"

Глядя на жалкое состояние двух мертвых мужчин и одной женщины на фотографии, Ву Чжэнъи покачал головой: "Прямо сейчас мы потеряли двух человек, так что, думаю, на этот раз нам придется побеспокоить вас двоих!"

"

Без проблем!"

Сян Аньцзе несколько не колебался и сразу же согласился. В конце концов, это было для его собственной страны, поэтому независимо от того, насколько опасным было задание, он был обязан его выполнить.

"Хорошо!"

У Чжэнъи кивнул: "Где вы сейчас находитесь? Я немедленно пришлю за вами вертолет. Детали обсудим при встрече! "